

[Текущее значение юаньци: 61... 62... 63...]

По мере того как цифры на письменах продолжали меняться, первая волна поглощения всё ещё увеличивала юаньци Юйинь. Её тело, само того не осознавая, прислонилось к стене, вздымаясь и опадая. С каждым новым значением по всему телу прокатывалась волна неведомого доселе наслаждения – чистого, восхитительного чувства.

Повышение юаньци было невероятно приятным.

Но это не было чем-то постыдным – напротив, это было здоровое, солнечное, словно роса, ощущение, идущее из самой сути жизни.

Да, каждая частичка тела Юйинь в этот момент ликовала!

Ликовала от прилива жизненной силы, от переполняющей энергии, от сияющей бодрости.

Юаньци продолжала расти, пока не достигла 65, но чем выше становились цифры, тем медленнее они сменяли друг друга.

– Ха... Ха...

Юйинь тяжело дышала, словно само дыхание приносило ей умиротворение. На её щеках невольно проступил лёгкий румянец.

Хотя её тело и раньше было в отличной форме, такого уровня здоровья и комфорта она никогда не испытывала.

Но как именно повышалось юаньци, как оно влияло на её тело и какие именно изменения вызывало – Юйинь не знала. У неё были лишь смутные ощущения, подобные тем, что испытывает человек в возрасте от 18 до 24 лет, когда он растёт, но не понимает, как именно это происходит.

В пространстве «Игры Пожирателя Богов» Юйинь смотрела на уродливых бесов – их осталось всего четыре, и большинство были ранены.

– Эти бесы убили горного яо и помогли мне в культивации?

Тем временем бьющие в гонг бесы продолжали углубляться в лес, словно не обращая внимания на потери и раны.

– Ну да, та древняя воля говорила, что они всего лишь фигуры.

– А что, если они убьют ещё больше яо? Принесут ли они мне больше юаньлин? А если я наберу ещё фигур? Это и есть суть «Игры Пожирателя Богов»? – Юйинь была поражена. Если это правда, то эта игра – нечто невероятное.

Значит ли это, что она может вообще ничего не делать и культивировать, просто лёжа?

Юйинь покачала головой. Даже если так, она не собиралась отказываться от самостоятельной культивации. Ведь если она и «Игра Пожирателя Богов» будут работать вместе, разве это не удвоит её прогресс? К тому же Юйинь считала, что многое должно быть под её контролем. Не всё нужно делать самой, но основы она обязана знать.

Видя, что бесы и белые обезьяны пока не приносят новых открытий, Юйинь полностью вернула своё сознание в реальный мир.

Юаньци... Она вспомнила, как прошлым вечером Инло сразу спросила её о значении юаньци. Позже Юйинь искала информацию в интернете, но сведения о культивации, юаньци и юаньбу были крайне запутанными. Большинство материалов в топе поисковиков выглядели как мошенничество, а действительно ценные данные встречались крайне редко. Юйинь предположила, что государственные силы этого мира строго контролируют настоящие секреты культивации.

Юйинь была почти уверена в одном: юаньци – ключ к культивации юаньбу и главный критерий для вступительного экзамена по боевым искусствам.

«65... Интересно, это много или мало по сравнению с другими одноклассниками? Многие из них с детства ходили на всякие кружки по культивации. Далеко ли мне до стандартов экзамена?» – размышляла Юйинь.

Но она чувствовала, что юаньци большинства одноклассников, даже если и выше её, вряд ли намного. Раз юаньци – основа культивации, её, должно быть, не так-то просто поднять. И правда, никто из её окружения не летал по небесам или не нырял под землю – разве что физическая форма парней в среднем была лучше, чем в её прошлом мире.

Когда Юйинь вернулась на стадион, урок физкультуры уже закончился.

Чжан Бяоян исчез – наверное, отправился куда-то приводить в порядок свои чувства.

Юйинь встретила Инло и ту коротко стриженную девушку из легкоатлетической секции – её

звали Сюй Вэйвэй.

Три девушки шли по аллее кампуса, где солнечные лучи пробивались сквозь листву, отбрасывая пятнистые тени. Юйинь казалось, что её собственное дыхание сливается с благоуханием пышной зелени и цветов. Она шагала посередине, а Сюй Вэйвэй, идущая сбоку в спортивной майке и шортах, то и дело бросала взгляды на Юйинь. Её глаза невольно цеплялись за пышные формы, что подчёркивались каждым шагом Юйинь. Вэйвэй опустила взгляд на свою плоскую майку и почувствовала укол сложных эмоций.

– Кстати, Инло, какое у тебя сейчас значение юаньци? – спросила Юйинь непринуждённо.

– У меня? – Инло слегка коснулась пальцами щеки. – В прошлый раз измеряла на аппарате Сименса – было 59.

– А у меня целых 63! Инло, тебе надо поднажать, до экзамена считанные дни остались! Попроси папу достать тебе какие-нибудь тоники! – Вэйвэй, явно гордясь собой, подпрыгнула и весело выпалила.

– Тц... У всех свои особенности. По статистике, в прошлом году среднее значение юаньци у старшеклассниц Линду было 55, – холодно блеснули стёкла очков Инло.

63... 59...

Юйинь подумала, что до того, как она начала поглощать юаньлин через «Игру Пожирателя Богов», её юаньци, вероятно, было где-то между 55 и 59 – чуть выше среднего для девушек.

– А у парней среднее сколько? – спросила она.

– Если брать Линду – крупный город с хорошими условиями, – то у парней в среднем около 59-60, – ответила Инло почти мгновенно, даже не заглядывая в справочники.

Разве не говорили, что в культивации юаньфу нет разницы между парнями и девушками?

– Но проходной балл для девушек всё же ниже, чем для парней, – добавила Сюй Вэйвэй.

– А в прошлом году какой был проходной балл для вузов юаньфу? – спросила Юйинь. Она хотела уточнить про этот год, но тут же сообразила, что, как и в случае с обычным гаокао, проходные баллы, скорее всего, определяются только после объявления результатов.

(Гаокао – это национальный вступительный экзамен в вузы Китая, проводимый ежегодно для старшеклассников. Он считается одним из самых сложных и конкурентных экзаменов в мире, определяющим, в какой университет сможет поступить студент.)

– Прошлогодний минимальный проходной балл для второразрядных вузов юанью был 75 для парней и 69 для девушек, – сообщила Инло.

Услышав это, Юйинь немного успокоилась. Похоже, если ничего не случится, поступить во второразрядный вуз юанью ей по силам.

– А для перворазрядных? – спросила она. Как человек, переродившийся в новом мире, да ещё и пробудивший таинственное пространство «Игры Пожирателя Богов», разве могла она довольствоваться лишь второразрядным вузом?

– Для перворазрядных, если не ошибаюсь, в прошлом году было... для парней чуть за 90, а для девушек – 89, – ответила Вэйвэй.

Юйинь посмотрела на неё с удивлением. Та упомянула эти цифры так буднично, словно обсуждала, за сколько секунд Болт пробегает стометровку – как будто её это совсем не касалось.

– Почему такая большая разница? – изумилась Юйинь, её грудь невольно вздымалась заметнее.

– Президент, не смотри, что у нас в школе все носятся и тренируются как угорелые. Большинство мечтают хотя бы о второразрядном вузе или военном училище, – объяснила Вэйвэй. – Перворазрядные – это для настоящих гениев, Бойцов-Гегемонов, да ещё тех загадочных отпрысков древних кланов. Например, старшекурсник Ван...

По какой-то причине в голосе Сюй Вэйвэй, несмотря на её мальчишеский нрав, последнее упоминание старшекурсника Вана прозвучало с лёгкой застенчивостью. Юйинь, с её природной чуткостью, сразу это уловила.

– Президент, второразрядные вузы в Хуася создавались, чтобы распространять культивацию юанью и повышать общий уровень способностей жителей страны. Условия поступления, конечно, строгие, но при упорных тренировках у обычного человека есть шанс. А вот перворазрядные – это совсем другой уровень, – пояснила Инло.

– То есть в перворазрядные вузы берут намного меньше людей, чем во второразрядные? – уточнила Юйинь.

– Да, в нашей школе в этом году из трёхсот с лишним человек на перворазрядные вузы могут рассчитывать... ну, человек десять, наверное. И, как бы ни противно это звучало, Чжан Бяоян, при всей его мерзости, один из них, – сказала Вэйвэй, шагая боком с руками за спиной и глядя на Юйинь.

Чжан Бяоян? Юйинь слегка нахмурилась.

– Но не переживай, президент! Этот парень, небось, сожрал кучу семейных ресурсов, а толку – кот наплакал. Поступить в 289 ему точно не светит! – добавила Вэйвэй.

– 289? – Юйинь не смогла скрыть удивления на лице.

– Президент, ты серьёзно? Ты что, не знаешь, что такое 289? – Вэйвэй посмотрела на неё с недоумением.

– О чём ты? – Инло чуть приподняла очки. – Наша президент нарочно нас проверяет.

– Ой, точно, вот оно что! – Вэйвэй ответила с серьёзным видом. – 289 – это общее название самых престижных академий юань в стране. В их числе Тяньду – вершина Хуася, академия Линду, а ещё восемь главных академий юань и девять великих сект.

– Девять великих сект? – Юйинь примерно поняла про академии, но что такое секты? Они тоже участвуют в наборе на экзамен?

<http://bllate.org/book/16042/1431706>